

Едва они ступили за ворота, как изнуряющий зной пустыни мгновенно отступил. Воздух здесь был напоен ароматами трав, а прохладный ветерок приятно ласкал кожу — после бесконечных песков этот город казался настоящим райским уголком.

Линь Яньюй задрал голову. Небо над городскими стенами затягивала едва заметная пелена струящегося призрачного света. Именно этот барьер отсекал все опасности внешнего мира, позволяя тем практикам, кто не успел вовремя раздобыть сок дерева черной нити, спокойно пережить ночь.

Подобные формации защищали каждый город в Южном регионе. Поговаривали, их воздвиг некий великий мастер, достигший стадии Отсечения Дао, и за тысячу лет барьеры ни разу не дрогнули — требовалось лишь периодически подпитывать их духовной энергией.

Сюжет оригинала развивался стремительно, и автор лишь вскользь упомянул устройство Южного региона, сосредоточив всё внимание на предстоящих испытаниях. Поэтому для Линь Яньюя многие здешние диковины были в новинку.

Сы Синци, всегда отличавшийся сообразительностью, выступил вперед. Поравнявшись с начальником городской стражи, он ловким движением извлек небольшой флакон с пилюлями и протянул его воину.

Тот, явно обрадованный подношением, расплылся в улыбке и стал еще предупредительнее. Достав из пространственного мешка кристальную пластинку, стражник пояснил:

— Если господа желают разузнать побольше о грядущем алхимическом испытании, отправляйтесь на Третью улицу в кузницу Лицзю и предъявите этот жетон. Хозяин лавки — мой старший брат. Его сведения обойдутся вам дешевле, чем в торговых союзах, да и подробностей он знает куда больше.

У Фан Дабиня загорелись глаза.

— А не подскажите, — поспешно вклинился он, — в какой лавке или на каком аукционе лучше закупать ингредиенты, чтобы и качество было достойным, и цена не кусалась?

— Хотите пополнить запасы? — охотно отозвался стражник и, отведя Фан Дабиня в сторону, принялся в красках расписывать лучшие места города.

Хэн Шаньцзюнь и Цю Имин, братья, редко покидавшие пределы секты, всю глазели по сторонам, то и дело принимаясь что-то обсуждать и весело смеяться.

Нин Шихань в пустой болтовне не участвовала. Она шла, что-то сосредоточенно бормоча под нос — заучивала свойства трав. Её упорству можно было только позавидовать.

Что же касается Цинь Цзуйкуана, то он, сжимая в руке меч, подаренный старейшиной Цзяньханом, не сводил глаз с Линь Яньюя. Всё остальное для него попросту не существовало.

Стоило Линь Яньюю заговорить: «Смотри, какой милый духовный зверь!» или «Сяо Цинь, глянь, сколько в той лавке артефактов, заглянем туда позже?», как Цинь Цзуйкуан начинал растерянно озираться по сторонам, пытаясь понять, о чем речь.

— Где? А-Янь, ты про что?

«...»

Линь Яньюю только вздохнул. Насколько же нужно быть погруженным в свои мысли, чтобы в упор не замечать окружающий мир? В конце концов он бросил это безнадежное занятие и переключился на старейшину Ина.

Цинь Цзуйкуан тут же почувствовал себя обделенным. Он прибавил шагу, притираясь к плечу Линь Яньюя и пытаясь вставить хоть слово, но разговоры о высоких материях алхимии явно были не его коньком. Ему оставалось лишь угрюмо наблюдать за тем, как Линь Яньюю увлеченно беседует со старейшиной.

«Опять А-Янь меня игнорирует...»

Цинь Цзуйкуан помрачнел, всем своим видом демонстрируя крайнюю степень недовольства.

Вскоре стражник довел их до дверей постоянного двора и, распрощавшись, ушел.

— А-Янь, смотри. Врата Священной Дани.

Линь Яньюю проследил за взглядом Цинь Цзуйкуана. В холле гостиницы расположилась группа из десяти человек. Все они были облачены в лунно-белые халаты с характерным узором пилюли на груди и рукавах. Ошибиться было невозможно.

В тот же миг алхимики Врат заметили прибывших учеников секты Сяньюй. Атмосфера мгновенно накалилась, в воздухе отчетливо запахло грозой.

Однако внимание Линь Яньюя приковала к себе женщина в их рядах. Её лицо скрывала вуаль, оставляя открытыми лишь глаза — глубокие, необычного темно-пурпурного оттенка. В их пленительном блеске чувствовалась скрытая сила. Не нужно было обладать богатым воображением, чтобы понять: под маской скрывается красавица, чья внешность способна сокрушать царства.

Этот цвет глаз был слишком узнаваемым маркером. В голове Линь Яньюю мгновенно всплыло

имя: Вань Цзылин.

Одна из наложниц гарема главного героя оригинала. Обладает выдающимся талантом в алхимии, особенно по части ядов. В романе она поначалу была врагом и успела отравить героя десятком смертоносных составов, но тот, разумеется, всё исцелил, чем и покорила её сердце. После обязательной сцены «близости» она превратилась в его верную спутницу, готовую следовать за ним хоть на край света.

Линь Яньюй мысленно поморщился.

«Никакого интереса. Надеюсь, судьба не столкнет нас нос к носу. Она — собственность протагониста, мне с ней связываться незачем».

Странно было другое — в романе она должна была появиться гораздо позже.

«Сюжет изменился, — констатировал Линь Яньюй. — Видимо, Врата Священной Дани наткнулись на неё раньше и пригласили участвовать в испытании».

Впрочем, забивать себе голову этим не стоило. Придет время — разберемся. Главное — добыть кристалл звездного воробья с пурпурными перьями!

Вань Цзылин, почувствовав на себе взгляд, обернулась. Она на миг замерла, явно впечатленная внешностью Линь Яньюя и Цинь Цзуйкуана, но следом в её глазах промелькнула глубокая настороженность.

Возглавлял группу Врат Священной Дани сухопарый старик. Глядя на его испитое лицо, Линь Яньюй невольно задался вопросом: жив ли этот человек или это просто ожившая мумия?

Старик, разумеется, прекрасно знал о вражде с Сяньюй, а потому не замедлил высказаться:

— Кхм! Надо же, у некоторых позорных сектишек еще хватает наглости соваться в Южный регион. Сегодня я воочию убедился, что такое истинное бесстыдство!

Он повернулся к своей спутнице:

— Святая, перед тобой те самые выскочки из Сяньюй. Именно они распускают грязные слухи, пороча честное имя наших Врат. Когда начнется испытание, не скупись на средства — покажи им, где их место!

Вань Цзылин, которую он назвал Святой, лишь сухо кивнула:

— Я сделаю всё, что в моих силах.

Аура вокруг старейшины Ина мгновенно стала ледяной.

— Чжэн Ша, следи за языком. Столько лет прошло, а ты всё так же мелко пакостишь. Смотри, как бы эта поездка в Южный регион не стала для тебя последней!

Старик Чжэн Ша, находившийся лишь на середине стадии Зарождающейся Души, заметно вздрогнул под весом давления мастера великого завершения. Губы его задрожали:

— Ты... ты... Я не собираюсь опускаться до споров с тобой! Мы здесь, чтобы состязаться в искусстве алхимии. Если хватит смелости — вернемся в Центральные земли и там померимся силами!

Несмотря на браваду, он уже вовсю пятился к выходу, подгоняя учеников:

— Уходим! Найдем другое место. Жить под одной крышей с такими бесчестными людьми — только репутацию марать!

Восемь практиков секты Сяньюй проводили их ледяными взглядами.

После ночи отдыха группа разделилась.

Старейшина Ин остался в гостинице для координации действий. Фан Дабинь вместе с братьями Хэн Шаньцзюнем и Цю Имином отправились собирать слухи и закупать травы.

Линь Яньюй в сопровождении Нин Шихань и Сы Синци направился к одному из пунктов предварительного отбора в городе Цивэй. Только получив жетон участника, можно было претендовать на место в основном этапе испытания.

Цинь Цзуйкуан, разумеется, хвостом последовал за Линь Яньюем.

Улицы были забиты народом, спешащим к пункту отбора, расположенному на городской арене для боев зверей. Едва переступив порог, они услышали яростный рев монстров, пропитанный жаждой крови. От этого звука невольно пробегал мороз по коже.

Линь Яньюй помнил этот этап по сюжету романа.

Суть была проста: вдоль огромных клеток с хищниками тянулся ряд семян. Практик должен

был поочередно пробудить в них жизнь, используя технику ускорения роста трав, и скормить полученный результат зверю. Если монстр принимал подношение — этап считался пройденным.

Всего зверей было десять. Чтобы получить жетон, требовалось успешно накормить хотя бы пятерых.

По иронии судьбы, здесь они снова столкнулись с представителями Врат Священной Дани.

Встретившись взглядами, группы не проронили ни слова — без старика Чжэн Ша задираться было некому. Каждая сторона взяла семена и вклинилась в очередь претендентов.

Первый зверь напоминал огромного носорога. Его ноздри были шире человеческой головы. Прижавшись мордой к решетке, он жадно косился на семена в руках практиков, пуская слюни, которые уже успели натечь в небольшую лужицу.

Для Линь Яньюя техника ускорения роста была детской забавой. Всего за несколько вдохов в его ладонях расцвел пышный куст ярко-зеленой травы с сочными листьями. Аромат свежести мгновенно заполнил пространство.

— Кто это? Как он смог так быстро?

— Невероятная сила... Я ему не ровня...

Носорог издал восторженный хрип и уставился на Линь Яньюя маленькими глазками, словно умоляя поскорее отдать лакомство. Тот небрежным жестом забросил траву в пасть зверю и двинулся к следующей клетке. Монстр, проглотив угощение, еще долго смотрел ему вслед, тихо поскуливая.

Первый — готов!

Нин Шихань и Сы Синци двигались медленнее, но их навыков вполне хватало для успешного прохождения.

Раздражало Линь Яньюя лишь то, что Вань Цзылин шла почти вровень с ним. Её талант действительно был выдающимся: она отставала лишь на мгновение.

Заметив это, Святая Врат прищурилась. В её глазах вспыхнул азарт. Она начала работать на пределе сил, явно желая превзойти соперника.

Линь Яньюй не собирался ввязываться в эту гонку, но тут со стороны раздался зычный голос Цинь Цзуйкуана:

— А-Янь — самый лучший!

И в душе Линь Яньюя разыгралась гордость. Он не мог проиграть.

Остальные участники — обычная «массовка» — с ужасом наблюдали, как двое гениев, парень и девушка, с пугающей скоростью проходят этап за этапом, напрочь растаптывая чужую уверенность в себе.

Они явно схлестнулись не на шутку. Пять кормлений завершились почти мгновенно.

Но они не остановились. В унисон они подошли к шестой клетке.

Распорядители отбора тоже обратили внимание на Линь Яньюя и Вань Цзылин.

— Кто они такие? Нужно за ними присмотреть.

— Таланты... Если переманить их к себе, это станет огромным подспорьем!

На лбу Вань Цзылин выступили капельки пота. С детства она привыкла быть лучшей, привыкла, что враги склоняются перед её мастерством, а друзья рассыпаются в похвалах. Встретить здесь равного противника было для неё и больно, и гневно.

«Победить! Я обязана победить!»

А кто не хочет победы?

Линь Яньюй перестал замечать шум толпы. Весь мир для него сузился до крошечного зерна в ладонях. Он обязан оставить эту Вань Цзылин далеко позади.

Столкновение, которое должно было произойти в финале испытания, случилось здесь и сейчас, высекая искры соперничества.

Шестой зверь накормлен одновременно!

Седьмой — Линь Яньюй вырвался вперед на полсекунды!

...

Десятый...

Линь Яньюй чувствовал, как энергия в его руках достигает пика. Он уже готов был торжествующе улыбнуться, как вдруг ощутил едва заметную дрожь земли.

«Хм?»

Он на мгновение запнулся, но, окинув взглядом толпу, не заметил никакой тревоги. Наверное, показалось.

Духовный свет в его руках вспыхнул ослепительно ярко — трава была готова!

Линь Яньюй не стал медлить ни мгновения. Резким движением он отправил пучок зелени в пасть изнывающему от нетерпения зверю. Тот с чавканьем проглотил подношение.

Вань Цзылин закончила лишь мгновение спустя. Она проиграла.

Проигнорировав её полный ненависти взгляд, Линь Яньюй развернулся к распорядителям, чтобы забрать жетон, а заодно проверить, какие системные уведомления за «выпендрей» ему прилетели.

И тут...

БУМ!

Оглушительный взрыв потряс арену.

Мощная ударная волна смела людей, земля ушла из-под ног. Крики ужаса и вопли боли слились в единый нестройный хор. Под чудовищным давлением магической энергии никто не мог удержаться на месте.

Облака пыли и каменная крошка застили глаза. Сквозь шум Линь Яньюй слышал предсмертный рев зверей, и не успел он опомниться, как что-то горячее и липкое брызнуло ему в лицо.

Он вытер щеку — кровь. Смердящая, густая кровь.

— Сяо Цинь?!

Первым порывом было найти Цинь Цзуйкуана. Открыв глаза, Линь Яньюй оцепенел. Прямо перед ним, застилая небо, извивались десятки кошмарных, склизких щупалец.

Они с легкостью переламывали кости огромным зверям, превращая их в кровавое месиво, и

затягивали ошметки плоти глубоко под землю, словно для трапезы.

Земля под ногами раскололась. В самом центре арены разверзся колоссальный провал — бездонная черная дыра. Из её недр доносился яростный свист ветра и исходила необоримая тяга. Людей засасывало внутрь одного за другим.

На лицах несчастных застыла маска запредельного ужаса, а их крики, обрываясь, тонули в бездне.

Линь Яньюй бросился прочь, молясь лишь о том, чтобы не оказаться в их числе. Сквозь хаос он различил голос Цинь Цзуйкуана.

— Сяо Цинь! Я здесь! — закричал он в ответ.

Но стоило ему поверить, что он почти выбрался из зоны притяжения, как кто-то со всей силы врезался ему в спину. Следом раздался женский вскрик.

Вуаль слетела, открывая миру лицо неопишуемой красоты, но Линь Яньюй чувствовал лишь ярость.

Вань Цзылин, не удержавшись, сорвалась в бездну и, падая, зацепила его.

Линь Яньюй ощутил полное отчаяние. Как бы он ни боролся, духовная энергия в его меридианах была подавлена мощью провала. Его несло напрямиком в черноту!

И в тот миг, когда он уже готов был кануть во тьму, над краем бездны мелькнула знакомая фигура. Тот человек даже не пытался сопротивляться — напротив, он вложил все силы в рывок, устремляясь вниз.

— А-Янь!

Это был Цинь Цзуйкуан.

— Ты зачем прыгнул?! — в отчаянии закричал Линь Яньюй. — Мы же погибнем!

Цинь Цзуйкуан наконец настиг его и мертвой хваткой прижал к себе. Он смотрел с неистовым пламенем в глазах.

— Жить или умереть — я буду только с тобой!

<http://bllate.org/book/17424/1660017>